

В подобных испытаниях устранение соперников силой не просто не запрещалось — оно молчаливо поощрялось. Поэтому неудивительно, что некоторые команды с первых же секунд устраивали беспощадную охоту на тех, кто послабее, стремясь разом зачистить поле боя. Тактика сомнительная с точки зрения морали, но невероятно эффективная, если нужно было прочно закрепить за собой лидерство.

Обычно руководство группой брал на себя тот, чья ступень культивации была выше остальных. Отряд Бай Цзинье считался грозной силой, и никто не ожидал, что Эйкер решится на открытое лобовое столкновение. Но битва титанов ранга А — зрелище не для слабонервных, и посторонним соваться туда не следовало. Тем временем на крыше больничного корпуса развернулось другое сражение: Сюй Ю и Хо Мин, оба ранга В, сошлись не на жизнь, а на смерть. Тучи юрких змей с черной чешуей сплелись в клубок с жуткими ожившими мертвецами, и пока чаша весов не склонялась ни в одну сторону.

Бай Чжу чувствовал, что в тених затаились другие отряды, выжидая удобного момента. Ключом к победе в этой потасовке оставался заложник.

Подумав, Бай Чжу предложил:

— Му Шисань, давай лучше найдем заложника.

Му Шисань повернулся к нему, пряча в уголках губ лукавую улыбку:

— Хорошо, брат. Как пожелаешь, я с тобой.

— Сюда.

Голос раздался прямо за их спинами. Обернувшись, Бай Чжу увидел соткавшийся из пустоты черный проем. Из него наполовину высунулся Чжан Сяо, замаскированный под своего старшего брата. Смахнув с губы струйку крови, он нетерпеливо махнул рукой:

— Быстрее, внутрь. Когда я уводил Эйкера, он заподозрил неладное и повернул назад.

Истинный послушник даосского ордена, Чжан Цици отличался суровой аскетичностью: его лицо всегда оставалось бесстрастным, лишенным каких-либо эмоций. Договорив его голосом, двойник тут же скрылся в темноте проема. Бай Чжу и Му Шисань шагнули следом. Вокруг мгновенно сгустился непроглядный мрак, и лишь парящие вокруг лже-даоса духовные талисманы мягко светились, разгоняя тьму.

Бай Чжу огляделся. Они оказались на огромной подземной парковке. Повсюду высились ржавые остовы брошенных машин — их угловатые силуэты в полумраке походили на притаившихся чудовищ. Неподалеку, врезавшись в бетонную опору, стояла красная легковушка со смятым капотом. Внезапно изнутри, по покрытому толстым слоем пыли стеклу,

с силой ударила ладонь. Глухой звук, эхом покотившийся по подземелью, заставил бы любого содрогнуться от нехорошего предчувствия.

Проводник бросил на машину равнодушный взгляд:

— В большинстве машин заперты Суй. Выбраться они не могут — не умеют открывать двери. — Он указал пальцем вглубь парковки, и один из его талисманов сорвался с места, устремляясь вперед. — С Эйкером были еще двое. Они увели заложника, но я успел пометить их своей печатью. Далеко не уйдут.

С этими словами он зашагал во мрак. Полупрозрачные листки бумаги вились вокруг него, точно светляки. Бай Чжу невольно скользнул взглядом по его левому рукаву, насквозь пропитанному кровью из глубокого пореза.

"Ну и молодежь пошла, — подумал он. — Готовы костями лечь ради победы".

Талисман-проводник медленно плыл впереди, покачиваясь из стороны в сторону. Подземное пространство казалось бесконечным. Ни единого источника света, лишь глухие удары когтей по стеклам брошенных авто то справа, то слева — атмосфера была под стать преисподней. Однако шедший чуть позади Му Шисань несколько не беспокоился. Он вышагивал так неторопливо и праздно, словно пришел не на облаву, а на экскурсию по историческим местам. И даже взял на себя роль гида.

Приблизившись к уху Бай Чжу, он негромко заговорил:

— Брат, а ведь у Ляочэна есть второе имя — Подземный город. Здесь выстроена, пожалуй, самая разветвленная сеть подземных коммуникаций во всем Китае. Торговые центры, бомбоубежища, линии метро — все это переплетено в единый лабиринт. И эта парковка — лишь крошечный его отрезок.

В иллюзорном мире Ломо Бай Чжу как-то не удосужился изучить изнанку Ляочэна. Но раз уж в реальности под городом скрывались подобные масштабы, то и Второе измерение послушно скопировало их до мельчайших деталей.

— Ты, я вижу, прекрасно ориентируешься в Ляочэне? — заметил Бай Чжу. — Да и вообще на редкость осведомлен.

— Бывал здесь частенько, — пожал плечами Му Шисань, и его темные глаза блеснули в полумраке. — Когда нечем заняться, я люблю путешествовать или собирать слухи. Со временем багаж знаний пополняется сам собой. Кстати, поговаривают, что при строительстве этих тоннелей рабочие откопали нечто крайне скверное. Так что будь осторожен, брат.

Словно электрический разряд прошел мысли Бай Чжу. Он резко замер на месте:

— Стойте. Ни шагу дальше.

Чжан Цици, шедший впереди, обернулся:

— Что-то не так?

Бай Чжу молча указал рукой на застывшую у стены легковушку:

— Мы вернулись туда, откуда начали.

Вокруг стояла мертвая, осязаемая тьма. Лишь блеклые огоньки талисманов выхватывали из нее покрытые плесенью бетонные блоки. И ту самую красную машину, намертво зажатую между покосившимися опорами. Изнутри салона вновь раздался монотонный, глухой стук: тук... тук... тук... Этот звук, казалось, вибрировал прямо в грудной клетке. Они действительно стояли на прежнем месте.

Бесстрастная маска на лице даоса наконец дала трещину.

— Исключено, — нахмурился он. — Мои печати не могли сбиться с пути.

Он выхватил из-за пазухи компас-лопан. Магнитная стрелка на нем завертелась с бешеной скоростью, превращаясь в размытый круг, а в следующее мгновение прибор с негромким хлопком разлетелся на куски. Шестеренки и осколки посыпались на бетон.

— Должен вам кое-что сообщить, — Чжан Цици сжал в руке уцелевшую деревянную подставку и поднял на спутников непривычно суровый взгляд. — Здесь... обитает нечисть.

Напарники ответили ему гробовым молчанием. Три секунды они просто смотрели друг на друга, не проронив ни слова.

— Ну так ты же у нас даос, — резонно заметил Бай Чжу. — Вот и займись своими прямыми обязанностями.

— Я не справлюсь, — совершенно серьезно ответил тот.

— Это еще почему?

Чжан Цици лишь упрямо поджал губы.

— Брат, — негромкий голос заставил Бай Чжу обернуться.

Му Шисань каким-то образом уже оказался у злополучной легковушки. Проведя ладонью по запыленному стеклу дверцы, он поманил его пальцем:

— Взгляни-ка сюда.

Бай Чжу подошел ближе и заглянул внутрь салона. На его лице отразилось искреннее удивление:

— О, надо же! Вот оно что.

Чжан Цици нерешительно переминался с ноги на ногу. Видя, как увлеченно эти двое шепчутся, разглядывая салон, он не выдержал и подошел. Му Шисань любезно уступил ему место. Даос вытянул шею, силясь разглядеть хоть что-то сквозь мутное стекло, но в темноте было пусто. Он недоуменно нахмурился:

— Но там же ничего нет.

— Разумеется, — улыбнулся Бай Чжу. — Мы тебя просто надули.

Парень осекся, его лицо исказилось от испуга. Он попытался отпрянуть, но было поздно: чья-то рука мертвой хваткой вцепилась ему в затылок. Секундный замах — и его с силой приложили головой прямо о стекло!

Раздался звонкий треск лопнувшего триплекса. Голова псевдо-даоса пробила стекло и оказалась внутри замусоренного салона. В ушах протяжно зазвенело, по щекам потекло что-то липкое и горячее. Кое-как приподняв веки, он при слабом свете угасающих талисманов увидел прямо перед собой синеватую, полуразложившуюся физиономию запертого мертвеца. Их носы едва не соприкасались.

Удар, шок — и полное онемение.

— Какого черта вы творите?! — наконец взвыл он, отчаянно брыкаясь.

Му Шисань, небрежно прислонившись к дверце машины, удерживал его одной левой. Все попытки вырваться были тщетны.

— Просто избавляемся от лишней конкуренции, — лениво отозвался он.

Бай Чжу сочувственно похлопал бедолагу по плечу:

— Малыш, неужели ты не знал, что у настоящего Чжан Цици напрочь отсутствует мимика?

— Сколько с ним общаюсь, ни разу не видел на его лице хоть какого-то подобия живых эмоций,
— подтвердил Му Шисань.

Поняв, что игра окончена, пленник затих. Даже Суй, плотоядно щелкающий зубами у самого его носа, перестал его волновать. Упершись руками в раму разбитого окна, он обиженно завопил:

— Мой шисюн не бездушный истукан!

— Шисюн? — переспросил Бай Чжу.

Хватка на затылке ослабла. Лже-даос кубарем вывалился наружу и растянулся на грязном полу. Кровь размазалась по лицу, обнажая его настоящий облик — это был Чжан Сяо. Следом из разбитого окна попытался выбраться Суй, но Му Шисань мимоходом перехватил его за горло и с сухим хрустом сломал шею. Цифра на его жетоне послушно мигнула, сменившись на восемнадцать.

— Хм, — Му Шисань покрутил карту в пальцах. — Одно очко за штуку. Негусто.

— Так ты тоже из даосского ордена? — спросил Бай Чжу.

Впрочем, вопрос был риторическим. Ученики одного ордена практиковали схожие техники, так что подделать ауру и стиль Чжан Цици для него не составило труда.

Парящие листки бумаги послушно скользнули в карманы юноши. Он уселся на полу, размазывая кровь по лицу, и обиженно уставился на Бай Чжу:

— Да если бы характер моего шисюна не был таким... уникальным, вы бы в жизни меня не раскусили! — Внезапно его взгляд переместился куда-то за спину Бай Чжу, и лицо озарилось радостью: — Шисюн!

Сзади слышался тихий шорох — на крышу разбитой машины плавно опустился человек. Настоящий Чжан Цици стоял, опустив руки, пока вокруг него лениво кружили золотистые полоски печатей.

— Заложник, — коротко выплюнул он.

— Да не у меня он! — Чжан Сяо моментально забыл о преданности своей временной команде и затараторил, преданно глядя на старшего: — Его утащил Лю Цзяньго. Он велел мне задержать вас, но разве я мог поднять руку на собственного шисюна? Пришлось применить технику «Пять

призраков, перемещающих гору», чтобы просто убрать тебя с дороги. Но ты у меня такой крутой, так быстро развеял чары! Да, и не переживай: пока я притворялся тобой, я никому не проболтался, что ты до смерти боишься призраков.

Чжан Цици даже бровью не повел, лишь молча отвернулся, всем видом показывая, что знать не хочет этого болтуна.

— И куда они направились? — поинтересовался Бай Чжу.

Чжан Сяо мгновенно растерял все дружелюбие и зыркнул на него волком:

— С какой стати я должен тебе докладывать?

Му Шисань насмешливо цыкнул и потянулся к воротнику парня, явно намереваясь повторить сеанс близкого знакомства со стеклом.

— Где они? — негромко спросил Чжан Цици.

Младшего шиди будто подменили. На его окровавленном лице расплылась широченная улыбка, и он услужливо указал пальцем в темноту:

— Прямо по коридору метров пятьдесят, прячутся за бетонной опорой!

Бай Чжу только мысленно покачал головой. Какая поразительная преданность.

В тот же миг из-за далекой колонны вымелась серая тень. Сорвавшись с места стрелой, беглец попытался раствориться в темноте парковки. Но уйти ему не дали. Чжан Цици смазанным силуэтом возник прямо у него на пути. Тусклый свет зажатой между пальцами грозовой печати выхватил из мрака его бледное, решительное лицо. Короткий взмах — и ревущий заряд молнии сорвался с рук даоса.

Бай Чжу прищурился, пытаясь рассмотреть беглеца. Это был парень самой заурядной внешности. Почуввав неладное, тот резко развернулся, но сзади непреодолимой преградой уже вырос Му Шисань. Бежать было некуда. Ослепительный росчерк молнии неся прямо на него, воздух вокруг наполнился сухим треском статического электричества.

— Стой! Я не... — истошно завопил несчастный.

Договорить он не успел. Ослепительная вспышка с грохотом разорвала полумрак подземного зала.

Вспышка на миг залила мертвенно-белым светом всю парковку. И в этот короткий миг сидевший на полу Чжан Сяо вдруг осознал нечто ужасное. Его лицо перекошилось от ужаса. Подскочив на месте, он с воплем бросился наперерез:

— Шисюн, стой! Ошибочка вышла! Это же заложник!!!

Все оцепенели. Пострадавший беглец, впрочем, тоже. Отлетев на несколько метров, он пропахал спиной бетонный пол и замер, дымясь и покрывшись ровным слоем сажи.

Одновременно с этим в угасающем сиянии электрических разрядов проявился силуэт того, кто стоял рядом с ним. Это был высоченный темнокожий парень в черной форменной экипировке академии. В крошечной тьме парковки он умудрялся маскироваться лучше любого хамелеона.

Чжан Сяо подлетел к нему и, едва не плача от досады, принялся трясти верзилу за плечи:

— Вот же он! Вот это — Лю Цзяньго! А тот был заложником!

Наступила тяжелая тишина.

Чжан Цици перевел взгляд на лежащее у стены обугленное тело. На его пальцах все еще лениво поблескивали остаточные искры.

— Он... жив? — тихо спросил даос.

Дымящийся заложник с трудом приподнялся на одном локте. Дрожащим пальцем он указал на своего палача и, выдохнув облачко черного дыма, прохрипел:

— Придурок... Ты совсем больной?..

После чего со стуком рухнул обратно на бетон.

В воцарившемся молчании старый ржавый репродуктор на стене зашелестел, а затем разразился казенным металлическим голосом:

[Команда «Сотрясающие небеса и землю» успешно уничтожила заложника. Штраф: минус 100 очков каждому участнику]

[Повторяем объявление: Команда «Сотрясающие небеса и землю» успешно уничтожила заложника. Штраф: минус 100 очков каждому участнику]

Тишина сделалась осязаемой. Напарники молча созерцали бездыханное тело, которое с

последним словом диктора медленно растворилось в воздухе, оставив после себя лишь легкое облако гари.

Му Шисань даже не шелохнулся. На его губах играла все та же нечитаемая улыбка. Повернувшись к Чжан Цици, он мягко констатировал:

— Да. Определенно не жилец.

<http://bllate.org/book/19968/2001379>